

Проблемы определения численности абхазов и грузин в Абхазии в середине 2000-х годов

Ямсков А. Н.

Опираясь на опыт полевых исследований 2003–2006 гг., автор критически оценивает официальные статистические сведения и мнения экспертов и политиков о количестве абхазов и грузин в Абхазии. Представлены авторские оценки их возможной численности, а также обзор вероятных причин завышения числа абхазов и занижения числа грузин при учёте населения 2003 г. Показано, что неточности последнего объяснялись в том числе объективными факторами — высокой мобильностью населения в середине 2000-х гг., обычно возвратной, но частично перераставшей в безвозвратную (из горного села в город или приморский посёлок у абхазов, трансграничные перемещения через реку Ингур у грузин).

«С этого момента граждан Абхазии грузинской национальности стало столько же, сколько и абхазской». Из Заявления оппозиции по поводу изменений, внесённых 31.07.2009 г. в Закон о гражданстве¹.

Взятые в качестве эпиграфа слова из Заявления оппозиционных партий и движений резко контрастируют с данными официальной статистики, согласно которым на 1 января 2009 г. в Абхазии насчитывалось 96 340 абхазов и 41 407 грузин (включая 1477 мегрелов), причём только в Гальской зоне последних проживало якобы 35 822 человека². В чём же здесь дело? Неужели оппозиция, апеллируя прежде всего к соотечественникам-абхазам, считает возможным более чем в два раза преувеличить численность грузин в республике, и при этом полагает, что люди ей всё равно поверят? Или же лидеры оппозиции уверены, что жители Абхазии сами не верят официальной этнодемографической статистике (которую неоднократно обсуждали в местных газетах и на телевидении) и тоже в массе своей считают, что в стране примерно равная численность абхазов и грузин?

Ещё большее недоумение порождает сопоставление указанной точки зрения оппозиции или статистических сведений с другими цифрами, приводившимися недавно высшим официальным лицом Абхазии. Так, выступая в 2010 г. в МГИМО, Президент

С.В. Багапш заявил, что «в самой Абхазии проживает только 120 тысяч абхазов»³. Он же отмечал в 2009 г., что в Гальскую зону вернулись примерно 60 тысяч грузин⁴. Представитель Международного центра по конфликтам и переговорам (International Centre for Conflicts and Negotiation) из г. Тбилиси Георгий Хуцишвили также определил общую численность грузин в Гальской зоне в 2009 г. примерно в 60 тысяч человек⁵. Таким образом, если этнодемографическая статистика по другим районам расселения грузин в Абхазии верна, а это скорее всего именно так, то последние две оценки означают, что ныне в республике проживают в общей сложности никак не менее примерно 65 000–66 000 грузин.

Несомненно, все эти и многие другие (частью приводимые ниже) оценки, столь же сильно отличающиеся от официальных цифр, ярко высвечивают следующие две насущные научные и практические проблемы: во-первых, определение действительной численности абхазов и грузин в Абхазии, и, во-вторых, объяснение причин подобных вариаций в её исчислениях, представленных в словах политиков и мнениях экспертов. Данная работа посвящена поиску хотя бы приблизительных ответов на эти вопросы. Она основана в том числе и на опыте личных наблюдений и общения с жителями Абхазии в ходе ежегодных экспедиций⁶, проводившихся в 2003–2006 гг.

Анатолий Николаевич Ямсков — доцент, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Группы этноэкологии Центра междисциплинарных исследований, Институт этнологии и антропологии РАН.

Электронная почта: Yamskov@iea.ras.ru

совместно со специалистами из Абхазского института гуманитарных исследований (г. Сухум).

Ранее я уже касался этой темы, определив вероятную численность основных этнических групп населения Абхазии на середину первого десятилетия XXI века: примерно 65–70 тысяч грузин и 70–75 тысяч абхазов⁷. Таким образом, вполне соответствует действительности приведённая в эпиграфе констатация оппозиционными силами того факта, что численность лиц в возрастных когортах, теоретически имеющих право участвовать в выборах президента Абхазии, примерно равна среди абхазов и грузин. Ведь при несколько меньшей общей численности грузин среди них гораздо выше доля пожилых и ниже — доля детей и подростков, так как в ходе и сразу после абхазо-грузинской войны 1992–1993 гг. многие люди этой национальности молодого и среднего возраста бежали из Абхазии. По-прежнему считая свою приведённую выше оценку достаточно близкой к реальному положению вещей, я постараюсь в данной работе в минимальной степени повторять сказанное в предыдущей публикации, но попробую представить читателю некоторые новые сведения и аргументы, подтверждающие данный вывод.

Однако прежде стоит внести некоторые терминологические и временные уточнения.

Во-первых, в данной работе вынужденно используется термин «Гальская зона». Он лишь очень условно соответствует Гальскому району в его границах на 1989 год, то есть до создания Ткуарчалского района преимущественно на месте части селений Гальского района и до перевода ряда других селений из Гальского в соседний Очамчирский район. Таким образом, если Гальский район в своих прежних границах примерно соответствовал территории исторической Самурзакани⁸, то при подсчётах грузинского населения в Гальской зоне приходится условно включать в него и всех тех, кто проживает в Очамчирском районе в его нынешних границах, ведь статистика публикуется только по районам. То есть, сюда попадают даже те сёла в исторической части Очамчирского района, или в Абжуйской Абхазии, которые к Самурзакани или к собственно Гальскому району в его прежних границах никогда не относились. Впрочем, большинство грузинского населения современного Очамчирского района проживает всё же в тех селениях, которые были переданы в него из состава прежнего Гальского района в ходе послевоенной административно-территориальной реформы.

Во-вторых, далее речь пойдёт о грузинском населении современной Абхазии, хотя подавляющее его большинство являются по происхождению мегрелами и считают себя таковыми. Но поскольку практически все мегрелы определяли себя в переписях населения Абхазии 1989 г. и 2003 г. в качестве «грузин», подчёркивая этим принадлежность к грузинскому народу и демонстрируя классический вариант самосознания субэтнической общности⁹, то

нет особого смысла следовать за абхазской официальной статистикой с её разделением грузин и мегрелов на две отдельные равноправные этнические группы. Безусловно, лиц мегрельского происхождения, с мегрельским родным языком (диалектом) и бытовой культурой, в современной Абхазии неизмеримо больше, чем отмеченных в 2003 г. 3598 человек и в 2009 г. — 1477 человек «мингрелов»¹⁰, а потому такого рода цифры привносят скорее путаницу, чем уточнения, в этнодемографическую статистику.

В третьих, всё сказанное ниже об этнодемографии Абхазии относится, если нет особых уточнений, к положению на примерно 2004–2006 гг. То есть ниже речь идёт в основном о периоде до событий августа 2008 г. и последовавшего за ними признания 26 сентября 2008 г. Российской Федерацией Республики Абхазия в качестве суверенного государства, с соответствующими гарантиями поддержки этой страны. Последнее несомненно сказалось на внешних миграциях, в том числе грузинского и абхазского населения Абхазии, но эти чрезвычайно интересные и весьма важные для будущего страны этнодемографические сюжеты остаются за рамками данной работы.

Дальнейшие наши рассуждения пойдут на фоне имеющихся официальных статистических данных, полученных в январе 2003 г. в ходе переписи населения Абхазии, и сведений текущего учёта населения. В 2003 г. в республике прошла настоящая перепись, проводившаяся силами примерно 800 переписчиков и предполагавшая обход ими домов и квартир и заполнение на каждого жителя республики учётного листа из 15 вопросов, в том числе о национальности¹¹. Однако в условиях разрухи и неадекватного функционирования государственного аппарата Абхазии, тогда ещё непризнанной и находившейся в условиях экономической блокады со стороны России, перепись прошла не совсем удовлетворительно. Вследствие достаточно обоснованной критики, её в дальнейшем стали официально именовать «Учётом населения 2003 г.», материалы которого были позднее опубликованы¹². Однако именно на основе данных учёта населения 2003 г. ведётся и текущий учёт жителей республики, численность которых в целом или по отдельным этническим группам получается путём простого вычитания умерших или выехавших и прибавления родившихся и приехавших к цифрам, первоначально полученным в январе 2003 г.

Итак, по официальным данным, население Абхазии на 1 января 2003 г. составляло 214,0 тысяч человек, в том числе 94,6 тысяч абхазов и 44,0 тысяч грузин¹³. На 1 января 2009 г. общая численность населения возросла до 215,6 тысяч человек, в том числе 96,3 тысяч абхазов и 41,7 тысяч грузин¹⁴. Таким образом, численность абхазов за 6 лет выросла на 1,8%, а грузин — уменьшилась на 5,2 %. Вероятно, отмеченные государственной демографической статистикой масштабы роста численности абхазов (порядка +0,3% в год) или убыли численности грузин (менее 1% в год)

не очень далеки от реальности, учитывая искаженную возрастную структуру последней этнической группы вследствие завышенной среди них доли лиц пожилого возраста. Демографические тренды, как известно, определяются в основном точностью учёта ежегодной прибыли либо убыли населения, но мало зависят от точности определения исходных значений численности соответствующих групп.

Правда, если общая численность абхазов была в 2003 г. ниже приведённых выше значений, то увеличение их численности за 6 лет на 1,7 тысяч человек означает несколько более высокие темпы ежегодного прироста. Аналогичным образом, при более значительной численности в тот год грузинского населения в Абхазии отмеченное уменьшение их численности на 2,3 тысячи человек свидетельствует о меньших темпах ежегодной убыли. Однако вряд ли можно согласиться с абсолютными значениями отмеченной в учёте населения 2003 г. общей численности как абхазов, так и грузин в республике.

Собственно говоря, несогласие с данными официальной статистики демонстрируют практически все эксперты или политики, говорившие или писавшие о населении Абхазии в последние годы. В доказательство можно привести многочисленные факты.

Например, тбилисский политолог Паата Закареишвили в 2007 г. определил численность населения Абхазии в примерно 200 тысяч человек, включая 65 тысяч абхазов и 60 тысяч грузин¹⁵. С другой стороны, несомненно хорошо знающие ситуацию в Абхазии авторы статьи в Википедии, включившие в неё почти все проабхазские по своей сути положения историкодемографического характера, привели полные сведения «Учёта населения 2003 г.», но всё же посчитали возможным сказать об абхазах: «... их фактическая численность в Абхазии может составлять по оценкам лишь около 70 тысяч человек», а грузин — «... до 50 тысяч»¹⁶. Кстати говоря, до переписи 2003 г. абхазские власти считали, что в стране проживает около 320 тысяч человек, а грузинские власти и после той переписи продолжали определять население Абхазии на начало 2005 г. в 178 тысяч человек¹⁷.

До обнародования данных 2003 г. о населении Абхазии, отдельные российские эксперты оценивали его всего в 120180 тысяч человек, из которых 36%, или от 43,2 до 65 тысяч человек — абхазы¹⁸. По мнению авторов Британской энциклопедии, в 2007 г. в Абхазии проживали 180 тысяч человек¹⁹. Эксперты Международной кризисной группы (International Crisis Group), приведя данные учёта населения 2003 г., всё же определили численность жителей Абхазии в 2006 г. в примерно 157–190 тысяч человек, подчеркнув, что повторённая в том же 2006 году некоторыми представителями абхазских властей прежняя оценка всего населения республики в 320 тысяч человек, в том числе 110 тысяч абхазов, не выдерживает критики²⁰.

Наконец, в 2009–2010 гг. фактически оспорил данные официальной статистики и сам президент

Абхазии С.В. Багапш, заявивший в своих интервью, что в республике проживают 242 тысячи человек, включая 60 тысяч грузин, вернувшихся в Гальскую зону (то есть без учёта грузин, вообще не выезжавших из Гальской зоны или проживавших за её пределами)²¹ и примерно 120 тысяч абхазов²². Летом 2008 г. полномочный представитель президента Абхазии в Гальском районе Руслан Кишмария сообщил о местном грузинском (точнее, мегрельском) населении следующее: «С возвращением беженцев официально через анкетирование у нас прошло 55 тысяч человек. Еще около 15 тысяч никуда не уходили во время войны. Итого сейчас в старых границах Гальского района проживают 70–72 тысячи человек»²³. Даже оценка грузинских официальных лиц на лето 2009 г. предполагает, что в Гальской зоне тогда проживало около 55 тысяч грузин²⁴, и с грузинским населением других районов Абхазии это даёт примерно 60 тысяч человек.

Численность абхазов в Абхазии можно также очень условно рассчитать и по некоторым косвенным данным. В частности, на президентских выборах 2009 г. было зарегистрировано всего 127 000 избирателей²⁵. С учётом остро протекавшей политической борьбы и совместного контроля за выборами процедурами со стороны соперничавших партий, данная цифра может считаться по крайней мере более точной, чем собственно демографическая статистика. В это число, видимо, вошли 3200 грузин из Гальской зоны, получивших в 2009 г. паспорта граждан Абхазии²⁶ и, следовательно, право участия в выборах президента, а также, вероятно, всё взрослое население из числа грузин, живших вне этой зоны, которых было ещё примерно 4,5–5 тысяч человек. Последняя оценка получена исходя из того, что вне Гальской зоны по официальным данным проживало всего 5,6 тысяч грузин, среди которых лица в возрасте до 18 лет должны были составлять не более 20%. Данная пропорция определяется тем, что в 2009 г. во всём населении Абхазии, согласно данным той же официальной статистики, доля детей и подростков до 17 лет включительно составляла 22%²⁷.

Получается, что без той части грузинского населения, которая получила избирательные права, численность избирателей в Абхазии в 2009 г. составляла примерно 119 тысяч человек. Таким образом, в это число, согласно официальной статистике, вошли следующие этнические группы избирателей: армяне — 35 тысяч человек (всего их было 44,8 тысяч человек, из которых 22% моложе избирательного возраста), русские вместе с украинцами и белорусами — 23 тысячи человек (всего 28,9 тысяч человек, из которых менее 20% моложе избирательного возраста), представители других этнических групп — 2,8–3 тысячи человек (всего 3,5 тысячи, из которых 22% моложе избирательного возраста). Следовательно, избирателей-абхазов было примерно 58 тысяч человек, что при

доле детей и подростков в абхазской части населения республики в 22% даёт нам примерную численность всех абхазов — 74 тысячи человек.

Однако повторяюсь, что все эти расчёты на основе списков избирателей крайне условны. Они ведь основаны на двух допущениях: во-первых, что данные текущей статистики по неабхазскому и негрузинскому населению Абхазии точны; во-вторых, что все жители Абхазии от 18 лет и старше, находившиеся вне Гальской зоны, получили к моменту выборов абхазские паспорта и были внесены в списки избирателей, а последние были составлены безошибочно. Но так не могло быть на самом деле.

Тем не менее, эти расчёты, на мой взгляд, всё же позволяют опровергнуть крайние из высказывавшихся предположений о возможной численности абхазов. Так, их не может быть 120 или 110 тысяч человек, как то утверждали С.В. Багапш²⁸ или некоторые официальные лица²⁹ республики. Но точно также нельзя считать, что абхазов в Абхазии осталось только 65 тысяч человек, как говорил в 2004 г. тогдашний оппозиционер, а впоследствии премьер-министр Абхазии А. Анкваб³⁰, или 64 тысячи человек, как утверждал в 2005 г. А. Ващенко³¹, помощник депутата Государственной Думы Российской Федерации, ссылаясь при этом на мнение экспертов одного из комитетов Думы.

Давая ранее свою оценку численности абхазов (70–75 тысяч) и грузин (65–70 тысяч)³², я ориентировался не только на усреднённые данные вызывавших наибольшее доверие экспертов и официальных лиц. Большую роль сыграло также предположение о том, что численность абхазов в республике могла быть ненамеренно завышена примерно на 15% или даже на 20%, то есть до 95 тысяч человек в 2003 г. Последний вывод вытекает как из обнаруженного в абхазских сёлах Гудаутского и Очамчирского районов специфического явления «полуурбанизации» абхазов, так и из типичного для всех народов, переживающих период ускоренной урбанизации, в том числе и современных абхазов, положения, когда многие сельские по формальной регистрации жители нашли работу в городе и проживают там уже большую часть времени.

Не до конца оформленное переселение в город или в приморский курортный посёлок можно проиллюстрировать примерами из Джггерды (Очамчирский район) и Хуапа (Гудаутский район). В этих сёлах в 2005–2006 гг. соответственно 8% и 7% трудоспособных жителей реально работали и значительную часть времени жили уже там, а приусадебным хозяйством с целью получения от него денежных доходов практически не занимались, но зарегистрированы они были при этом именно в своих родных сёлах³³. Кроме того, в те же годы в Хуапе ещё 10% трудоспособного населения ежегодно переезжали из села на заработки в курортную зону Гагринского района на весь курортный сезон, то есть не менее чем на 3 месяца; в Калдахуаре Гудаутского района таковых

было около 8% от всего населения села³⁴. Многие, однако, уже насовсем переехали туда, но далеко не все из уехавших оформили регистрацию в Гагринском районе и выписались из родных сёл, ибо не смогли ещё обзавестись собственным полноценным жильём на новом месте.

Гораздо интереснее и сложнее феномен «полуурбанизации». Специфические для Абхазии условия сложились в ходе и сразу после войны 1992–1993 гг., когда подавляющее большинство грузин и значительная часть других горожан неабхазского происхождения были вынуждены бежать из республики. Это создало для сельских абхазов возможность захвата «трофейной», как говорят в республике, недвижимости (брошенных домов и квартир, в том числе разной степени разрушения из-за войны) в городах и приморских курортных посёлках. Многие этим воспользовались, но не всем досталось пригодное для проживания жильё, да и не все смогли найти источники существования в городе в условиях экономической разрухи и жёсткой блокады со стороны России, длившихся фактически до начала 2000-х гг. Поэтому в середине 2000-х гг. многие люди, формально имевшие уже жильё и прописку в городе, большую или очень значительную часть своих трудозатрат вкладывали в сельское хозяйство на усадьбах близких родственников, оставшихся в родном селе. Именно у них они жили, основную часть года или по крайней мере в периоды полевых работ, и получали соответствующую часть своих денежных доходов после продажи совместно выращенной сельскохозяйственной продукции. В Джггерде Очамчирского района и Хуапе Гудаутского района такие люди в 2005–2006 гг. составляли соответственно 12% и 5% от всей официальной численности трудоспособного населения этих селений, не входя, естественно, в их число³⁵.

Необходимо подчеркнуть, что речь в указанных случаях идёт не просто о родственниках сельских жителей, которые периодически приезжают к ним в село из города и при этом эпизодически помогают по хозяйству. Последних в Джггерде или Хуапе, как и в любом другом абхазском селении, неизмеримо больше, ибо практически все городские абхазы очень тесно связаны со своими родовыми сёлами и остающимися в них родственниками. Но в данном случае люди именно работали в сельском хозяйстве фактически на постоянной основе и получали от него, таким образом, существенную или наибольшую часть своих личных денежных доходов, проживая значительную часть года у деревенских родственников. Хотя при этом они официально числились горожанами, зарегистрированными в Сухуме либо в приморских посёлках курортного профиля.

В результате в ходе переписи населения 2003 г. такие лица, как в первом (формально сельчане, но работающие и в основном живущие в городе), так и во втором случае (формально горожане, которые

регулярно живут в селе у родственников и работают на их участке земли), вполне могли учитываться дважды — по месту формальной регистрации и по реальному месту проживания, то есть и в городе, и в деревне. Именно отсюда и вырастает основная проблема ненамеренного завышения численности абхазов в Абхазии. И если сведения по Хуапсу и Джгерде отражают типичное для Абхазии середины 2000-х гг. положение, то тогда становится понятной ведущая причина вероятного завышения численности этнических абхазов трудоспособного возраста примерно на 15% — 20%.

Другие причины завышения численности абхазов достаточно очевидны.

Во-первых, это политический заказ и вообще диктат общественного мнения. Этнодемографическая проблема является для Абхазии ключевой³⁶ и потому абхазские политики и управленцы любого уровня, от сельской администрации до правительства республики, в случае сомнений практически всегда выбирают самое высокое из всех возможных значений численности абхазов. Более того, они обычно стараются избегать критического анализа собранных статистических данных, который потенциально может снизить такие цифры. Поэтому на возможное завышение в ходе переписи 2003 г. численности абхазов вследствие хорошо известного в республике факта того, что многие из них как бы «зависли» между городом и селом, одновременно пребывая там и там, местные эксперты и политики смотрели сквозь пальцы.

Однако следует подчеркнуть, что в такой особой ситуации, которая сложилась в Абхазии в начале — середине 2000-х гг., даже самые педантичные исследователи вряд ли смогли бы достаточно точно определить реальную численность этнических абхазов — это действительно крайне сложная в научном и практическом отношениях задача, которая просто не имеет лёгкого решения. Более того, некоторое завышение реальной численности абхазов представляется мне в сложившихся условиях неизбежным и в принципе неустранимым. Велика также вероятность, что ситуация кардинально не изменится и ко времени следующей переписи населения Абхазии 2011 г., которая, в силу тех же самых причин, даст несколько преувеличенную цифру численности этнических абхазов в республике.

Во-вторых, столь же понятно желание руководителей сельских администраций по возможности скрывать факты недавнего окончательного отъезда некоторых жителей из села в города и приморские посёлки Абхазии или в Россию, ведь чем меньше официальная численность населения в сельском населённом пункте, тем больше сложностей с организацией в нём школьного образования, медицинского обслуживания и т.п., да и с финансированием самой сельской администрации. К тому же не секрет, что переписчики в 2003 г. чаще работали с управляющими

делами (по старому — секретарями сельсоветов) или с главами сельских администраций, чем с собственно жителями сёл. Во многих случаях похозяйственные книги в 2003 г. были ещё в плохом состоянии, либо вовсе отсутствовали, и потому использовались частично подправленные книги позднего советского периода, что тоже сказалось на результатах подсчёта численности сельских абхазов.

Эти обстоятельства тоже способствовали именно завышению количества сельских абхазов, так как, например, в ходе экспедиций удалось зафиксировать процесс появления в сёлах уже после войны 1992–1993 гг. полностью заброшенных абхазских домохозяйств. Таких оказалось, от числа внесённых в похозяйственные книги, в 2003 г. в Члоу — 2%, Джгерде — 4% (оба селения — в Очамчирском районе), в Дурипше — 7%, а в 2006 г. в Хуапсе — 14%, в Калдахуаре — не менее 4% (последние три села — в Гудаутском районе)³⁷. Весьма вероятно, что все члены этих домохозяйств в переписи 2003 г. были отмечены в качестве наличного населения, ведь они же были тогда вписаны в похозяйственные книги своих селений. Но поскольку большая их часть к тому времени уже проживала в городах и приморских посёлках, то и там их тоже, по-видимому, учли в ходе переписи населения, в чём были прямо заинтересованы местные администрации.

Проблема корректного определения численности грузинского населения Абхазии, на мой взгляд, упирается в основном в политическое давление властей, не заинтересованных в признании большой численности этой этнической группы, сопоставимой с численностью самих абхазов. Можно предположить, однако, что за пределами Гальской зоны грузинское население было учтено вполне точно, поскольку там оно после войны 1992–1993 гг. совсем малочисленное и, в отличие от абхазов, постоянно проживает в своих родных местах — либо в селе, либо в городе.

Однако в Гальской зоне положение принципиально иное, и там тоже есть совершенно объективные причины, способные привести к существенным неточностям в исчислении местных жителей. Так, летом 2008 г. представитель президента Абхазии в Гальском районе Руслан Кишмария отметил, что примерно треть местных грузин вообще не имеет каких-либо связей с Грузией и никогда туда не ездила после войны или своего возвращения³⁸. Естественно, не представляло особого труда точно учесть эту часть грузинского населения, например, по записям в похозяйственных книгах селений. Однако что было делать переписчикам с оставшимися двумя третями местных грузин, которые были в той или иной степени, а некоторые и очень тесно, связаны с соседней Грузией³⁹ и постоянно перемещались туда и обратно через границу по реке Ингур? В Гальском районе, например, были нередки случаи, частью встречавшиеся и до недавнего времени, когда местные сельские дети учились в Грузии, проживая там у родственников, или когда взрослые члены семьи работали по найму или

регулярно торговали в городе Зугдиди, подолгу живя там, или когда жители Зугдиди регулярно приезжали к родственникам в сёла Гальского района помочь по хозяйству в сезон сбора урожая, и т.д. Эта часть жителей, как считается, в большинстве своём тайно получила грузинское гражданство.

Видимо, местные власти в ходе переписи 2003 г. просто не учитывали всех таких лиц, особенно тесно связанных с Грузией, надеясь, что те в итоге окончательно туда переедут. Вследствие этого и получилась цифра в 39,3 тысячи грузин, якобы проживавших тогда в Гальской зоне⁴⁰. Впрочем, когда властям Абхазии надо было сообщить миру об успехах в возвращении беженцев в эту зону, то на свет появлялась более близкая к реальности цифра в 60 тысяч человек⁴¹. Однако в данном случае перед нами встаёт, прежде всего, весьма непростая практическая проблема, — как корректно, а не по максимуму либо по минимуму, определить наличное грузинское население Гальской зоны в условиях его подобной трансграничной подвижности. То есть сама неоднозначная социальная действительность, с одной стороны, предоставляет властям возможность разного рода манипуляций с численностью проживающих здесь грузин, а с другой стороны — серьёзно затрудняет адекватное определение их реальной численности.

На фоне таких объективных сложностей в определении наличного абхазского и грузинского населения в Абхазии не должно вызывать удивления то, что данные переписи 2003 г. оказались не вполне корректными. Однако не стоит торопиться обвинить в этом абхазских специалистов — дело в том, что в принципе перепись населения не может быть абсолютно точной. Достаточно привести в пример Россию, где перепись населения 2002 г. проходила в несравненно более благополучных социально-экономических и политических условиях. Однако и в этой нашей переписи всё же случился вопиющий казус с «ингушами», которые в 2002 г. якобы заняли место № 22 в списке крупнейших народов Российской Федерации и тем самым продемонстрировали в 1989–2002 гг. прирост на примерно 92% — подобное невозможно в принципе и потому свидетельствует прежде всего о серьёзной ошибке переписчиков либо сознательном искажении ими информации о реальной численности ингушей в 2002 г.»⁴². Отечественные эксперты указывали также на сомнительные, то есть явно завышенные, результаты переписи 2002 г. и в отношении многих других народов Северного Кавказа⁴³, просто ошибки там не были столь удивительными, как в случае с ингушами. На таком фоне итоги учёта населения Абхазии, проведённого в 2003 г., уже не кажутся чем-то особенным для этого региона мира, где этнодемография столь тесно переплетается с политикой.

Хочется надеяться, что к моменту проведения очередной переписи населения Абхазии в 2011 г. окончательно решится вопрос с юридическим статусом грузинского населения Гальской зоны, и ста-

нет ясно, кто из них гражданин Республики Абхазия либо может обоснованно претендовать на получение этого гражданства, а кто — нет. Только это будет способствовать стабилизации грузинского населения и облегчит его учёт во время переписи, однако вряд ли за оставшееся время подобная действительно очень сложная и политически крайне ответственная задача будет полностью решена. Следовательно, можно полагать, что и грузинское население Абхазии, как и абхазское, в 2011 г. вновь не будет учтено с требуемой точностью. Но в данном случае пока не ясно, какую именно позицию займут абхазские власти — по возможности занижать численность грузин в Гальской зоне, как это было в 2003 г., либо наоборот, учесть их по максимуму, то есть в количестве, близком к приводившейся выше оценке Руслана Кишмария.

Тем не менее, можно уверенно констатировать, что в последние годы значительная часть гальских мегрелов достаточно успешно интегрируется в полиэтническое общество современной Абхазии, становясь его важной и вполне органичной частью. Уже в середине 2000-х гг. мы видели их активное включение в торговлю сельскохозяйственными и другими товарами на рынках Сухума, а в конце 2000-х гг. появились строительные бригады из мегрелов, работающие в Сухуме, а также в городах и посёлках Гагринской курортной зоны⁴⁴. Существенная часть гальских мегрелов, таким образом, несомненно стала уже частью постоянного населения Абхазии, но вот определить, какая именно их часть — задача крайне непростая как с практической, так и с теоретической точек зрения.

В заключение хочется подчеркнуть, что по возможности точное и непредвзятое определение численности основных этнических групп населения Абхазии, и в первую очередь — самих абхазов и грузин, является задачей первостепенной важности для руководства республики. Она несомненно должна быть поставлена и по возможности решена в ходе планируемой переписи населения 2011 г., ибо в условиях современной Абхазии без адекватных реальности сведений подобного рода просто невозможно проводить успешную внутреннюю и внешнюю политику страны.

Однако заметные искажения численности основных этнических групп, то есть абхазов и грузин, имевшие место во время учёта населения 2003 г., были в значительной степени вызваны вполне объективными причинами, которые, к сожалению, не могут быть полностью устранены к 2011 году. Поэтому перед абхазскими демографами и статистиками стоит сейчас очень сложная в профессиональном плане задача. Будем надеяться, что они, несмотря на возможное политическое давление, решат её на должном научном уровне, представив гораздо более обоснованные сведения об этнодемографической структуре населения своей страны, чем это было в ходе предыдущего учёта населения в 2003 г.

Summary: *The author, using his field studies in 2003–2006, critically reviews official population statistics and figures, publicly presented by experts and politicians, on the numbers of ethnic Abkhazians and ethnic Georgians, residing in Abkhazia. Author's evaluations of their probable numbers, as well as his appraisal of the likely causes for overestimation of Abkhazians and underestimation*

of Georgians during the 2003 population census, are presented. Some errors of the latter are explained by the fact of considerable population mobility in the middle 2000's, mostly reversible, but partly turning into irreversible (migrations from inland rural to urban or coastal areas in case of Ab-khazians, recurring crossings of the Ingur river border in case of Georgians).

Ключевые слова:

Абхазия, численность населения, абхазы, грузины.

Key words:

sAbkhazia, population numbers, ethnic Abkhazians, ethnic Georgians.

1. Парламент Республики Абхазия 31 июля 2009 г. принял «Закон о внесении изменения в закон „О гражданстве Республики Абхазия“», вызвавший резкую критику оппозиции. В частности, Республиканская политическая партия «Форум народного единства Абхазии» (ФНЕА), общественная организация ветеранов Отечественной войны народа Абхазии «Аруаа», Общественное движение «Ахьаца» распространили совместное Заявление, откуда и была взята приведённая выше в виде эпиграфа цитата — см.: Парламент Абхазии принял изменения в закон о гражданстве, оппозиция не согласна // Кавказский Узел, 1.08.2009 г.: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/157361> (обращение 25.04.2010 г.). В итоге 6 августа 2009 г. Парламент отменил указанные изменения, наделявшие практически всех грузин в Гальской зоне правом голоса на предстоявших выборах президента, которые состоялись 12 декабря 2009 г. и по итогам которых этот пост сохранил С.В. Багапш.
 2. Данные Управления Государственной Статистики Республики Абхазия, которые были любезно переданы автору профессором, доктором географических наук В.А. Колосовым, заведующим Лабораторией геополитических исследований Института географии РАН (г. Москва).
 3. Президент Абхазии Сергей Багапш: «Необходимо различать власть и народ Грузии» // Информационный портал Московского государственного института международных отношений МИД России, 17 февраля 2010 г.: <http://www.mgimo.ru/news/university/document143689.phtml> (обращение 25.04.2010 г.).
 4. Klusmann U. "We Won't Beg for Diplomatic Recognition". Interview with Abkhazian President Sergei Bagapsh // Spiegel, June 16, 2009: <http://www.spiegel.de/international/world/0,1518,636532,00.html> (обращение 25.04.2010 г.).
 5. Mainville M. Georgia warns of Abkhazia unrest after UN mission ends // Agence France-Presse (AFP), June 16, 2009: http://news.yahoo.com/s/afp/20090616/wl_afp/georgiarussiaunabkhaziaconflictdiplomacy_20090616141732 (обращение 29.07.2009 г.).
 6. Основные результаты этих коллективных экспедиций по абхазским сёлам отражены в наших публикациях: Комплексные этноэкологические исследования в современной Абхазии // Этническая экология: народы и их культуры. Ред.: Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьёва. — М.: Старый сад, 2008. С. 9–257; Григулевич Н.И., Дубова Н.А., Соловьёва Л.Т., Ямсков А.Н. Глава X. Постсоветские изменения в образе жизни и бытовой культуре абхазов // Абхазы. Отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. — М.: Наука, 2007. С. 476–526; Современная сельская Абхазия: социально-этнографические и антропологические исследования. Ред.: Н.А. Дубова, В.И. Козлов, А.Н. Ямсков. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2006. 248 с.
 7. Ямсков А.Н. Население Абхазии: постсоветские изменения в свете этнодемографии и этногеографии // Курсом развивающейся Молдовы. Т. 8. Единство и многообразие в системе культурного наследия. Сост.: М.Н. Губогло, И.А. Субботина, Л.В. Федотова. Ред. М.Н. Губогло. — М.: Старый сад, 2009, с. 232–233.
 8. О процессах иммиграции мегрелов в Самурзакань в XIX — XX веках и постепенной ассимиляции ими местных абхазов см., например: Соловьёва Л.Т. Миграционные процессы в юго-восточной Абхазии и их влияние на этнокультурное развитие региона (XIX — начало XX в.) // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып. 34. Ред.: Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьёва. Сост. Н.А. Дубова. — М.: Наука, 2009. С. 376–395.
 9. Например, в 1926 г. перепись населения СССР проводилась максимально подробно с точки зрения фиксации этнической и языковой принадлежности. Среди преимущественно крестьянского мегрельского населения Абхазии идеи общегрузинского единства тогда ещё не приобрели современного массового распространения. Поэтому та перепись показала, что численность мегрелов в Абхазии более чем в 4 раза превышала численность тех, кто тогда называл себя грузинами, а все они вместе с родственными сванами насчитывали 67 500 человек, или 31,8% населения республики — см.: Ачугба Т., Хашба А. Этнодемографическая характеристика и география расселения // Абхазы. Отв. ред.: Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. — М.: Наука, 2007. С. 53.
 10. См., например, карту расселения мегрелов и грузин по отдельным сёлам Абхазии в 1989 г.: Цуциев А., Багапш Н. Абхазия: этническая карта по данным переписи 1989 г. // Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989–2006 гг. Сост.: М.А. Волхонский, В.А. Захаров, Н.Ю. Силаев. — М.: «Русская панорама», 2008. Карта-вкладыш.
-

11. Россия предлагает пригласить международных наблюдателей на перепись в Абхазии // Кавказский Узел, 02.07.2009 г.: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/156096> (обращение 25.04.2010 г.).
12. Национальный состав наличного населения по данным учёта населения 2003 года // Абхазия в цифрах. — Сухум: Управление Государственной Статистики Республики Абхазия, 2005. С. 15.
13. Национальный состав наличного населения по данным учёта населения 2003 года // Абхазия в цифрах. — Сухум: Управление Государственной Статистики Республики Абхазия, 2005. С. 15. В данном случае — без учёта жителей Кодорского ущелья, в то время неподконтрольного Сухуму; их численность определялась тогда в примерно 2 тысячи человек, в абсолютном большинстве своём грузин (сванов). После присоединения этой территории к Абхазии в августе 2008 г. и ухода оттуда всех сванов, в Грузии зарегистрировали 1893 беженца из Кодорского ущелья — см.: Панфилов В. Какие ваши доказательства? Россия и Грузия вспоминают войну // Lenta.ru, 8 августа 2009 г.: <http://lenta.ru/articles/2009/08/08/war/> (обращение 25.04.2010 г.).
14. Данные Управления Государственной Статистики Республики Абхазия, которые были любезно переданы автору профессором, доктором географических наук В.А. Колосовым, заведующим Лабораторией геополитических исследований Института географии РАН (г. Москва).
15. Симонян Ю., Гордиенко А. Тбилисская ставка на дестабилизацию. Абхазия готова к непризнанным выборам // Независимая газета, 27 февраля 2007 г.: http://www.ng.ru/cis/2007-02-27/6_tbilissi.html (обращение 25.04.2010 г.).
16. Население Абхазии // Википедия: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (обращение 25.04.2010 г.).
17. Тульский М. Население СНГ к началу 2006 года — 279 или 274 миллиона человек? // Демоскоп Weekly, Электронная версия бюллетеня «Население и общество», № 237–238, 6–19 марта 2006 г.: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/analit08.php> (обращение 25.04.2010 г.).
18. Сейранян Т. Абхазские граждане становятся российскими // «Газета», 4 декабря 2003 года (цит. по: Демоскоп Weekly, Электронная версия бюллетеня «Население и общество», № 139–140, 15–31 декабря 2003 г.: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0139/gazeta07.php> — обращение 25.04.2010 г.).
19. Abkhazia. Article from the Encyclopædia Britannica: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/1358/Abkhazia> (обращение 25.04.2010 г.).
20. Abkhazia Today // International Crisis Group, Europe Report No 176, 15 September 2006, p. 9.
21. Klusmann U. "We Won't Beg for Diplomatic Recognition". Interview with Abkhazian President Sergei Bagapsh // Spiegel, June 16, 2009: <http://www.spiegel.de/international/world/0,1518,636532,00.html> (обращение 25.04.2010 г.).
22. Президент Абхазии Сергей Багапш: «Необходимо различать власть и народ Грузии» // Информационный портал Московского государственного института международных отношений МИД России, 17 февраля 2010 г.: <http://www.mgimo.ru/news/university/document143689.phtml> (обращение 25.04.2010 г.).
23. Котенок Ю. Мед Брайзы губителен для Абхазии // Ежедневная электронная газета «Утро.ru», 23 июля 2008 г.: <http://www.utro.ru/articles/2008/07/23/753994.shtml> (обращение 25.04.2010 г.).
24. Закареишвили: в 2009 году абхазские паспорта в Гальском районе получили 5000 грузин // Кавказский Узел, 1.09.2009 г.: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/158758> (обращение 25.04.2010 г.).
25. Abkhazia: Deepening Dependence // International Crisis Group, Europe Report No 202, 26 February 2010, p. 10.
26. Abkhazia: Deepening Dependence // International Crisis Group, Europe Report No 202, 26 February 2010, p. 9. Однако по другим данным, число гальских грузин, получивших абхазские паспорта, было больше — см.: Закареишвили: в 2009 году абхазские паспорта в Гальском районе получили 5000 грузин // Кавказский Узел, 1.09.2009 г.: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/158758> (обращение 25.04.2010 г.).
27. Расчёты автора, первичные сведения — из данных Управления Государственной Статистики Республики Абхазия, которые были любезно переданы автору профессором, доктором географических наук В.А. Колосовым, заведующим Лабораторией геополитических исследований Института географии РАН (г. Москва).
28. Президент Абхазии Сергей Багапш: «Необходимо различать власть и народ Грузии» // Информационный портал Московского государственного института международных отношений МИД России, 17 февраля 2010 г.: <http://www.mgimo.ru/news/university/document143689.phtml> (обращение 25.04.2010 г.).
29. Цит. по: Abkhazia Today // International Crisis Group, Europe Report No 176, 15 September 2006, p. 9.
30. Шария В. Александр Анкваб выступает на авансцену. Заметки с IV Съезда ОПД «Айтайра» (Возрождение) // Эхо Абхазии. 10 августа 2004 г. С. 7.
31. Ващенко А.: «Грузия готовится к прыжку» [интервью] // Эхо Абхазии, 16 августа 2005 г., № 33. С. 2.
32. Ямсков А.Н. Население Абхазии: постсоветские изменения в свете этнодемографии и этногеографии // Курсом развивающейся Молдовы. Т. 8. Единство и многообразие в системе культурного наследия. Сост.: М.Н. Губогло, И.А. Субботина, Л.В. Федотова. Ред. М.Н. Губогло. — М.: Старый сад, 2009, с. 232–233.
33. См. подробнее: Ямсков А.Н. Экономическое положение и социально-демографические особенности сельских абхазов // Этническая экология: народы и их культуры. Ред.: Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьёва. — М.: Старый сад, 2008. С. 152.
34. См. подробнее: Ямсков А.Н. Экономическое положение и социально-демографические особенности сельских абхазов // Этническая экология: народы и их культуры. Ред.: Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьёва. — М.: Старый сад, 2008. С. 152.

■ Международные отношения

35. См. подробнее: Ямсков А.Н. Экономическое положение и социально-демографические особенности сельских абхазов // Этническая экология: народы и их культуры. Ред.: Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьёва. — М.: Старый сад, 2008. С. 150–152.
36. См., например, мнения экспертов международной организации, неоднократно подчеркивавших эту специфическую для современной Абхазии резкую политизацию вопросов этнической демографии: Abkhazia Today // International Crisis Group, Europe Report No 176, 15 September 2006, p. 9; Abkhazia: Deepening Dependence // International Crisis Group, Europe Report No 202, 26 February 2010, p. 8.
37. См. подробнее: Ямсков А.Н. Экономическое положение и социально-демографические особенности сельских абхазов // Этническая экология: народы и их культуры. Ред.: Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьёва. — М.: Старый сад, 2008. С. 156–157.
38. Котенок Ю. Мед Брайзы губителен для Абхазии // Ежедневная электронная газета «Утро.ru», 23 июля 2008 г.: <http://www.utro.ru/articles/2008/07/23/753994.shtml> (обращение 25.04.2010 г.)
39. Именно на эту подвижность значительной части грузинского населения Гальской зоны указывали и международные эксперты — см.: Abkhazia: Deepening Dependence // International Crisis Group, Europe Report No 202, 26 February 2010, p. 9.
40. Расчёты автора по сведениям из: Национальный состав наличного населения по данным учёта населения 2003 года // Абхазия в цифрах. — Сухум: Управление Государственной Статистики Республики Абхазия, 2005. С. 15.
41. Klusmann U. "We Won't Beg for Diplomatic Recognition". Interview with Abkhazian President Sergei Bagapsh // Spiegel, June 16, 2009: <http://www.spiegel.de/international/world/0,1518,636532,00.html> (обращение 25.04.2010 г.).
42. Ямсков А.Н. Отработка навыков самостоятельного анализа этнодемографических процессов в регионах России в 1989–2002 гг. на практических занятиях по этногеографии в вузе // Учитель XXI века. Качество знаний студентов: содержание, организация, контроль: Материалы VII Межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 7–8 декабря 2007 г.). Ред.: Дмитриева В.Т. (отв. ред), Белобров В.П., Ямсков А.Н. — М.: изд. МГПУ, 2008. С. 130.
43. Тишков В., Степанов В. Российская перепись в этническом измерении // Население & Общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 81, Сентябрь 2004. С. 4.
44. Abkhazia: Deepening Dependence // International Crisis Group, Europe Report No 202, 26 February 2010, p. 10.